

О. В. Бузыкина¹

«КУЛЬТУРНАЯ ДИФФУЗИЯ» КАК МОДЕЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (На материале этнокультурной динамики мордовской диаспоры)

Каждая культура порождает свое «археологическое пространство», которое наделяется сакральными, религиозно-мифологическими характеристиками. Оказываясь в отрыве от своего исходного «хронотопа», «живая» культура вторично воссоздает (реконструирует) свое культурное своеобразие, включая в него этнографический материал «новой родины», систему ценностей «большой культуры», природный универсум. Этнографическая и культурологическая наука выработала систему категорий, с помощью которых анализируется взаимодействие культур как обмен жизненным опытом народов. К таким категориям относятся: диффузия, ассимиляция, аккультурация, аккомодация, интеграция, культурная экспансия, культурный изоляционизм, открытость культур, «культурный лаг» и др. Ключевым условием конструктивного взаимодействия культур является открытость культур — именно при диалоге происходит процесс диффузии. Под диалогом понимается взаимодействие культурных систем (явлений), в результате которого каждая культура осознает и обретает свою индивидуальную самобытность².

Менее разработан в культурологической литературе феномен «культурной диффузии», который имел широкое распространение в национально-культурном мире русской цивилизации. Диффузия — это процесс, в ходе которого культурные характеристики распространяются от одной социальной системы к другой. Само понятие «диффузия» было заимствовано из физики, где оно означает «растекание», «проникновение». Исходя из этого, ученые разработали и обосновали понятие «культурной диффузии» (стихийное распространение) — это взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении. Тем самым можно подчеркнуть, что диффузионизм — это направление в этнографии, культурологии, социологии, полагающее основой общественного развития процессы заимствования и распространения культуры из одних центров в другие. Диффузионизм, как научное направление, предполагает признание главным содержанием исторического процесса диффузию, контакт, заимствование, перенос и взаимодействие культур. В России и СССР идеи диф-

фузионизма развивались в трудах В. Г. Богораза-Тана и П. Ф. Преображенского.

Рассмотрим специфику «культурной диффузии» как модели межкультурного диалога в полиэтническом пространстве на материале этнокультурной динамики мордовской диаспоры, персистентность культурных традиций которой остается перманентно актуальной проблемой этнографических и культурологических исследований. В частности, этнографы детально изучили ассимиляцию, интеграцию и консолидацию мордовской диаспоры³, однако специфические черты, формы и виды культурной диффузии практически не исследованы.

Мордва относится к народам финно-угорской группы, представители которой населяли большую часть Восточной Европы. Формирование мордовской культуры проходило в несколько этапов, на каждом из которых сказывались активные взаимосвязи с соседними культурами, а с XVI столетия — и с русской культурой. Мордовский край в первой четверти XVIII века был полиэтническим⁴. Все проживающие на его территории национальности были открыты к диалогу культур.

Процесс культурной диффузии среди мордвы возник в первой половине XIX века, но его результаты проявились во второй половине XIX века, после длительного взаимодействия мордвы с русскими, когда создавались сложные механизмы освоения и отторжения достижений через уничтожение традиций и образование новых культурных форм. Так, например, в XVIII веке большинство селений оставались однопациональными, хотя случаи совместного проживания мордвы, русских и татар уже встречались. Например, 23 русско-татарские деревни находились на территории Темниковского уезда⁵. Для одобрения и принятия нововведения потребовалось временное пространство и длительный процесс взаимодействия культур в контексте переселения русских и миграции мордвы. Во второй половине XIX века у мордвы появились новые элементы культуры, которые проникли извне, носили горизонтальный, а не вертикальный характер и в дальнейшем ассимилировались. Культурная диффузия завершилась в 1920-е годы, когда «советская власть стала осуществлять политику, направленную на формирование мордовской нации»⁶ путем укрепления национальной культуры мордвы.

³ Так, профессор Л. И. Никонова в своих работах раскрыла четыре типа межэтнических культурных контактов: адаптацию, ассимиляцию, аккультурацию и интеграцию. См.: Никонова Л. И. Современные этнокультурные процессы // Народы Мордовии: ист.-этнограф. исслед. Саранск, 2012. С. 357–362.

⁴ История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века / под ред. Н. А. Арсентьева, В. А. Юрченкова. Саранск, 2001. С. 179.

⁵ Там же. С. 183.

⁶ Мокшин Н. Ф. Этноструктура и ее консолидация в нацию // Мордва. Очерки по истории этнографии и культуре мордовского народа / под ред. Н. П. Макаркина. Саранск, 2013. С. 91.

¹ Доцент кафедры гуманитарного образования Мордовского республиканского института образования (Саранск), кандидат исторических наук. Автор более 20 научных публикаций, в т. ч.: «Фотоиллюстрации — основа визуального отражения культуры народных традиций мордвы и русских», «К вопросу о численности мордвы и русских в социокультурном и образовательном пространстве диалога культур», «Окраинная Россия и поликультурная среда: переселенцы, адаптация и общественно-культурные организации», «Организация проектной деятельности студентов как необходимое формирование правовой компетенции студентов СППЭЖ», «Исследовательская деятельность студента как фактор его личностно-профессионального становления» и др. Директор Республиканского центра олимпийского движения.

² Аксенова Т. В., Кандрин И. А., Попова С. В. Русские обряды и праздники в диалоге культур народов региона // Региология. 2007. № 3. С. 326.

Несомненно, на формы и виды культурной диффузии оказала влияние дисперсность расселения мордвы. В местах компактного расселения мордвы культурная диффузия протекала медленными темпами и носила латентный характер. Некоторые группы мордвы, как отмечает профессор Л. И. Никонова, мигрировали в удаленные малозаселенные районы по разным причинам, где данный процесс замедлялся. Так, в правобережье Волги мордва проживала в основном в этнически однородных селениях. Культурная диффузия проявилась в быте мордвы, проживавшей в Саратовской области¹.

В процессе взаимодействия русских и мордвы наблюдалось распространение русских элементов культуры питания в особой системе питания мордовской диаспоры. Заметное влияние как на повседневную, так и на празднично-обрядовую пищу мордвы оказало православие. После принятия христианства в течение года мордва Саратовской области стала соблюдать посты, как многодневные, так и однодневные. Рацион питания пополнился новыми блюдами: постным супом, киселем, хлебом, кашей, вареными и сырыми овощами².

Культурная диффузия среди мордовской диаспоры выразилась в речи, письменности, нормах поведения, элементах сознания, национальной одежде, национальной пище и утвари. По сравнению с предметами материальной культуры язык, как этнический признак, наиболее устойчив в процессе взаимовлияния и взаимопроникновения культур. Для дореволюционной мордвы был характерен широкий мордовско-русский билингвизм³. Причем, как подчеркивает Н. Ф. Мокшин, грамотность среди мордвы была низкой и распространялась исключительно на русском языке, а интерес к родному языку только стал пробуждаться. Следовательно, в местах компактного проживания мордвы не только сохранила свой язык, но и смогла принять и освоить язык русских. Элементы культурной диффузии проявились в национальной одежде мордвы. Явным примером односторонней культурной диффузии стал мордовский мужской костюм, который сильно ру-

сифицировался. И только женская одежда сохранила яркую национальную специфику.

В результате христианизации, которая завершилась у мордвы в середине XVIII века, произошли многоаспектные культурные изменения, распространившиеся на сознание и поведенческие нормы, на обряды и ритуалы, на повседневную и празднично-обрядовую пищу мордвы, а также на ее социальное положение. Мордва стала участвовать в церковном богослужении, исповедоваться, осваивать систему церковного покаяния, то есть вошла в православное пространство органично и навсегда⁴. Одновременно православие, распространяясь, определило изменения в образе жизни мордовской диаспоры. Кроме того, принятие христианства означало социально-правовое уравнивание мордвы с русским населением, способствовало развитию между ними различного рода контактов, привлечению части мордвы на более престижную и сравнительно обеспеченную государственную службу.

Таким образом, процесс культурной диффузии характеризовался многоаспектностью и затрагивал все сферы жизни мордовской диаспоры. Мордовская диаспора как в силу своей территориальной распыленности, так и в силу исторических событий адаптирует традиционные формы национальной культуры и трансформирует ее систему ценностей за пределами своей исконной территории проживания. Одновременно мордва сохраняет своеобразие национальной культуры на исконной территории своего проживания, вступая во взаимодействие с представителями других национальностей. Интенсивность данного процесса зависела от временного и территориального пространства, миграционных процессов, системы ценностей народов, государственной политики. Активное взаимодействие русских и мордвы определило не только распространение элементов русской культуры в традиционном национальном образе жизни, но и органичное встраивание этнокультурных традиций мордовской диаспоры в культурный универсум Российской империи.

¹ Мордва Саратовской области / Л. И. Никонова [и др.]. Саратов, 2013. С. 15.

² Там же. С. 104.

³ Мокшин Н. Ф. Указ. соч. С. 97.

⁴ История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века. С. 307.